

Золотухин Владимир Михайлович

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ КОСМИСТОВ

Статья посвящена анализу космосоциальных проектов представителей трансцендентного космизма - Платона, Аристотеля, Плотина, Оригена, Ф. Шеллинга, В. С. Соловьева. Идеи о коэволюции и толерантности, обнаруженные в этих проектах, помогают в постиндустриальную эпоху выработать правильный вектор гармоничного, устойчивого развития с целью сохранения социокультурной ступени в универсальной эволюции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 63-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

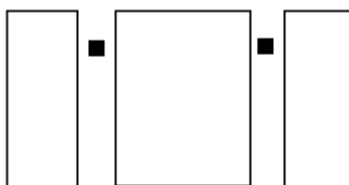

Рис. 5

Нужно сказать, что технологии бумажной пластики настолько разнообразны, что позволяют создавать арт-объекты всевозможной формы и жанра. Ксения Чиженок говорит по этому поводу следующее: «Уникальные свойства бумаги, ее секреты и даже история подсказывают авторам сюжеты, идеи и образы» [5, с. 4]. Податливость бумаги является основанием многообразия конфигураций исполненных художественных композиций, при чем, не только ограниченных рамками изобразительной плоскости, но и обусловленных геометрией жилого или рабочего пространства. Так, например, постеры, изобразительный символизм которых построен на приемах бумажной пластики, способны передать настроение непосредственно образной композиции, а также выступить в гармонии с окружающей средой интерьера, его предметным наполнением, оттенить имеющийся стиль.

Список литературы

1. **Анализ и интерпретация произведения искусства:** учебное пособие / ред. Н. А. Яковлева. М.: Высшая школа, 2005. 551 с.
2. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин. Роман в стихах. Новосибирск: Западно-Сибирское издательство, 1978. 240 с.
3. **Пушкин А. С.** Лирика / сост. В. В. Евгеньева. М.: Правда, 1998. 480 с.
4. **Смолянинов И. Ф.** Красота природы и воспитание красотой. М.: Знание, 1985. 64 с.
5. **Чиженок К.** Бумажная скульптура // Мир музея. 2014. № 7. С. 2-6.
6. **Элкин Дж.** Почему нельзя научить искусству. Пособие для студентов художественных вузов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 288 с.

ORIGAMI TECHNIQUES IN POSTER DESIGN

Zinchenko Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin
perllibelle@yandex.ru

The article provides comparative analysis of the concepts “banner” and “poster”, proposes different variants to design original posters. The researcher introduces an algorithm to design two author’s original pictures depicting seasonal landscapes by origami techniques. The paper describes three-dimensional applique technique which became a means to express the ideas of both compositions, provides guidelines on designing and posting the posters on the Internet.

Key words and phrases: origami; design; interior; landscape; banner; poster.

УДК 113/119:316.647.5

Философские науки

Статья посвящена анализу космосоциальных проектов представителей трансцендентного космизма – Платона, Аристотеля, Плотина, Оригена, Ф. Шеллинга, В. С. Соловьева. Идеи о коэволюции и толерантности, обнаруженные в этих проектах, помогают в постиндустриальную эпоху выработать правильный вектор гармоничного, устойчивого развития с целью сохранения социокультурной ступени в универсальной эволюции.

Ключевые слова и фразы: космосоциальные проекты; трансцендентный космизм; метафизика всеединства; толерантность; коэволюция; антропокосмизм; Платон; В. С. Соловьев.

Золотухин Владимир Михайлович, д. филос. н.

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева
zvt64@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ КОСМИСТОВ

Космизм представляет собой ряд религиозно-философских, естественно-научных, а также художественно-эстетических течений, в основу которых положены представления о космосе как о структурно-организованном мире (противоположном хаосу), а также о всеединстве микрокосма-человека с Макрокосмом-Вселенной. Первые представления о живом, упорядоченном космосе и о взаимосвязи человека с ним обнаруживаются

уже в учениях Древнего мира (древнеиндийские «Веды», «Упанишады», учения зороастризма, даосизма, греческая натурфилософия и др.). Термин «космическая философия» был введен К. Э. Циолковским, который так озаглавил тематику ряда своих работ. В 70-80-е годы XX века в отечественной философии появился термин «русский космизм», авторство которого точно не установлено, но считается, что его инициаторами были Н. К. Гаврюшин и Ф. И. Гиренок [2, с. 104-106; 3, с. 7], хотя выражения «космическое мышление», «космическое сознание», «космическая история» и «космическая философия» (фр. *philosophie cosmique*) встречались ещё в оккультной и мистической литературе XIX века (Карл Дюпрель, Макс Теон, Елена Блаватская, Анни Безант, Пётр Успенский), а также в эволюционной философии [15, р. 185-202].

В отечественной философской традиции первоначальный интерес к тематике космизма был связан с развитием космонавтики в СССР, актуализацией социальных и экологических проблем. В этом ракурсе активно изучались труды представителей естественно-научного космизма – К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и др., а также философское наследие основателя русского космизма – Н. Ф. Федорова. Начиная с 90-х годов XX века активизируется изучение трудов русских космистов философско-религиозного направления (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и др.), а также ряда представителей поэтично-художественного направления (В. А. Левшин, С. П. Дьяков, В. Ф. Одоевский, А. В. Сухово-Кобылин, Ф. И. Тютчев, В. И. Иванов, Н. А. Заболоцкий, А. Н. Скрябин, Н. К. Рерих и др.). В многочисленных исследованиях русский космизм, как правило, рассматривается в отрыве от мировой философской мысли, утверждается как отечественный феномен, основанный на особенностях русской ментальности, приверженности православию, культурным традициям прошлого и настоящего и т.д.

Проблема взаимосвязи русского и мирового космизма поднималась А. П. Огурцовым, К. Х. Хайруллиным, Г. П. Ковалевой и др. В частности, Г. П. Ковалева впервые в отечественной философии исследовала преемственность идей «метафизики всеединства» русских космистов философско-религиозного направления (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев) во взаимосвязи с космизмом античных (Платон, Аристотель, Плотин) и европейских (Ориген, Ф. Шеллинг) мыслителей. Космистские идеи вышеобозначенных мыслителей она выделила в особое направление «космической философии» – трансцендентный космизм. Г. П. Ковалева исходила из того, что под трансцендентным в философии понимается то, что лежит за границами человеческого опыта, а мировоззрение, когда материальное бытие мыслится на основе трансцендентного первоначала, называется трансцендентизмом [6, с. 22-24]. В философии трансцендентного космизма трансцендентное человеку рассматривается как трансцендентное Космосу, в котором человек имманентно живет и познает.

Исследования Г. П. Ковалевой освещают онтогносеологические, антропологические и аксиологические стороны трансцендентного космизма (мир, человек, трансцендентное, духовность). В этом ракурсе остаются малоизученными социальные аспекты трансцендентного космизма. Поэтому *актуальность* статьи определяется необходимостью анализа космосоциальных моделей развития в трансцендентном космизме (Платон, Аристотель, Плотин, Ориген, Ф. Шеллинг, В. С. Соловьев) с целью определения сущности антропосоциальных идеалов, выявления значимости принципов коэволюции и толерантности для гармоничного существования человека в природе и социуме. Анализ космосоциальных проектов трансцендентных космистов и выявление их взаимосвязи с современностью является принципиально важным для человечества в эпоху глобализации, так как в этих проектах можно найти ориентиры для решения ряда проблем.

Особенностью философских, антропологических и социальных воззрений представителей трансцендентного космизма античности является то, что они выстраивали картину мира по мировоззренческому канону, согласно которому Универсум, полис-государство, ойкоc-дом и сам человек представляются по одному образцу, заданному первоначалом космоса – «Единым», или «Благом». Уже в философии Платона космос, понимаемый как единый, живой, социальный организм, дифференцирует на идеальный и материальный мир. Человек трактуется как микрокосм, встроенный во всеобъемлющее его целое – Макрокосм. В основе отношений микрокосма – Макрокосма лежит принцип коэволюции – гармоничной совместной эволюции. Поэтому античный человек в Универсуме ценил космическое начало и сам стремился уподобиться гармоническому уложению Макрокосма – быть космичным, строить взаимотерпимые (толерантные) отношения в универсальном (космическом и земном) социуме. В трансцендентном космизме Платона понятие «терпимость» («толерантность») понимается как обуздание страстей посредством воспитания и знания, интеллектуальная самозащита.

Платонистская мировоззренческая традиция оказала влияние на формирование философско-антрополого-социальных установок Аристотеля, Плотина (античность), Оригена (представителя ранней патристики) и Ф. Шеллинга (Новое время), В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева (русский космизм). В трудах этих мыслителей единый мир тоже стал подразделяться на два уровня – «идеально-божественный» (трансцендентный) и «материально-природный» (имманентный), связующим звеном между которыми был человек, сочетающий в себе свойства обоих миров.

С точки зрения трансцендентных космистов античности, физический космос, являясь отражением космоса идеального, имеет свое предназначение, порядок и чин, существующие «телесно». В нем также устанавливается *иерархичность* уложения, которая задана первоначалом мироздания («Единое-Благо»), которую они старались проецировать в типах государств, устройстве общественных отношений и полиса, физическом и духовном образе человека. Постепенно образовалось представление о *ноэтическом*, или умном, космосе, обустроенном по принципам *всеединства*, коэволюции и толерантности, в котором пребывает «все во всем». Античными трансцендентными космистами ноэтический космос мыслился гармонией, наполненной *любовью*, т.к. только благодаря любви человек познает себя и окружающий мир.

В человеке и обществе любовь проявляется как *добродетель* и реализуется в ряде качеств, которые трансцендентные космисты рассматривают как необходимую основу социума. Например, Платон считал, что добродетель является стержнем души человека и включает в себе качества рассудительности, мужества, понятливости, памятьности, щедрости и т.д.

На основании представлений об иерархичном уложении космического социума Платон рисует образ идеального иерархически устроенного государства, в котором на основе тех или иных свойств человеческой души (разумность, яростность, вожделие) выделяет высшие сословия мудрецов-философов и воинов стражей, а также низшее сословие производителей. С точки зрения Платона, справедливость состоит в том, чтобы каждое сословие занималось своим делом. Поэтому добродетель и справедливость – это главные социальные принципы государства. В связи с этим Платон утверждает в «Апологии Сократа»: «Не ставь ничего впереди справедливости – ни детей, ни жизни, ни еще чего-нибудь, чтобы, придя в Аид, ты мог оправдаться этим перед тамошними правителями» [10, с. 76]. В диалоге «Алкивиад 2» Платон указывает, что неподкупные Боги в первую очередь смотрят на благочестивость и справедливость души человека, а вовсе не на жертвоприношения. Поэтому «и у богов, и у людей, имеющих ум, должны особенно почитаться справедливость и разумение» [Там же, с. 139].

В своем проекте идеального государства Платон регламентирует все стороны человеческой жизни, социальные и экономические отношения, политические условия, деторождение, семью, воспитание, культуру. Он связывает построение справедливого государства с этическими нормами, толерантностью и духовным совершенствованием человека. Благодаря этому становится возможным формирование человека как космодуховной личности, социальная деятельность которой направлена на благо полиса.

Подобные представления о взаимосвязи социального устройства государства с иерархическим уложением в космосе на основе принципа коэволюции и толерантности обнаруживаются у всех последующих представителей трансцендентного космизма. В частности, Аристотель понимал толерантность как стремление к «золотой середине», а Плотин – как воздержанность.

Постепенно социальные проекты трансцендентных космистов обретают конкретику, в них находят отражение правовые нормы, государственные формы устройства, необходимость силовых методов правления и др. Например, Аристотель называет человека не только микрокосмом, но и полисным существом и, вслед за Платоном, тоже разрабатывает вопросы этики, которые считает составной частью политики. В связи с этим он пишет: «В самом деле, совершенно невозможно действовать в общественной жизни, не будучи человеком определенных этических качеств, а именно человеком достойным. Быть достойным человеком – значит обладать добродетелями. И тому, кто думает действовать в общественной и политической жизни, надо быть человеком добродетельного нрава» [1, с. 296].

С точки зрения Аристотеля, политика отражает заботу о благе государства, общества и человека, поэтому она в своей основе должна содержать идею конкретного блага. «Благо может находиться в душе – таковы добродетели, или в теле – таковы здоровье, красота, или вне того и другого – таковы богатство, власть, почет и им подобное. Самое высшее благо – то, которое в душе. Благо, находящееся в душе, расчленяется на три: разумность, добродетель и наслаждение», – считает мыслитель [Там же, с. 302].

Подразделяя добродетели на дианоэтические (интеллектуальные) и этические (нравственные), Аристотель считает, что в человеке, как микрокосме, заложены возможности их приобретения. Представления о добродетели позволяют философу разработать моральные нормы социальной жизни. Добродетельный человек, толерантно избегающий крайностей в своих поступках и деятельности, направленных на благо полиса, понимается в качестве нравственно-социального идеала. Размышляя о государственном правлении по принципу ведения домохозяйства и перенося семейные отношения на масштабы государства, Аристотель утверждает, что основой социального блага должно быть благосостояние граждан. Но даже за обладанием частной собственностью он признает «добродетельное начало». Вместе с тем, как и Платон, Аристотель видит высшее благо не в материальных или чувственных удовольствиях, а в духовных достижениях человека.

Вслед за Платоном и Аристотелем, Плотин определяет человека как животное, содержащее в себе «нечто высшее», что не входит в состав других животных организмов [11]. На основании двойственности души человека Плотин выделяет два вида добродетелей: 1) добродетели Божественной сущности: а) *нравственное разумение*; б) *разумное благочестие*; 2) гражданские или общественные добродетели: а) *мужество* как осторожная предусмотрительность; б) *самообладание* как согласие разума и эмоций; в) *стойкость*; г) *честность*; д) *верность долгу*; е) *бесстрастие*; ж) *правдивость*; з) *праведность* как особая добродетель, которая руководит всеми вышеперечисленными. С точки зрения Плотина, гражданские добродетели являются совокупностью правил, упорядочивающих и укрепляющих нашу земную жизнь.

Таким образом, в космосоциальных проектах Платона, Аристотеля, Плотина нашли отражение тенденции натурфилософии эпохи античности: метафизическая трактовка бытия, космоцентризм, гилозоизм; происходит зарождение «метафизики всеединства», трансцендентных представлений о природе-космосе как большом иерархически устроенном полисе, а о человеке – как космодуховно-полисном существе. Кроме того, в трудах трансцендентных космистов античности начали формироваться представления о коэволюции как совместной, гармоничной эволюции природы-космоса, человека и общества; а также о толерантности как умении разрешения противоречий с помощью расширения социокультурного диалога. Формируется понимание того, что в зависимости от решения человеком проблемы выбора определенной жизненной позиции наблюдается проявление толерантности или насилия.

Социальные проекты последующих представителей трансцендентного космизма создавались на основе синтеза античного и христианского мировоззрения. Например, Ориген, интегрирующий в своем трактате «О началах» идеи неоплатонизма, мистику и христианскую теологию, мыслил устройство мироздания и человеческого общества по образцу Святой Троицы (Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Святой Дух). Причем Ориген понимал христианскую Троицу, с одной стороны, в неоплатоническом духе как онтологический принцип мироздания, с другой стороны, как антропологический принцип, регулирующий духовно-нравственное совершенствование человека и его будущее преображение в Богочеловека.

Помимо Святой Троицы в онтосоциальном устройстве космоса у Оригена обнаруживаются существа разных иерархических уровней (чинов): святые ангелы – служебные духи, помогающие спасению человека; святые начальства; святые власти; существа, называемые тронами или престолами; существа, называемые господствами; разумные существа (животные, в том числе и люди, праведники и грешники) [8, с. 69–73, 91].

Ориген утверждает, что для человека «высшее благо состоит в том, чтобы делаться подобным Богу, насколько это возможно» [Там же, с. 237]. Достоинство этого «образа» человек должен приобрести в себе собственными прилежными трудами и «подражанием Богу». В соответствии с христианским миропониманием Ориген выделяет следующие ступени человеческой эволюции: природный человек, душевный человек, духовный человек, святой подвижник, ангел – сын света, ангел – сын духа.

Специфика взглядов Оригена на всеединство космоциального устройства выражена в попытке интеграции космоцентристских установок античности с теоцентристскими установками раннего Средневековья. Социальная стадия бытия является важным этапом развития мироздания и началом восхождения разумных существ от материальной природы к духовной, то есть Божественной. Завершение эволюционного развития духовно-социального мира приводит к обновлению и переходу к новому этапу эволюции – «новому Небу» и «новой Земле» [Там же, с. 83].

Тенденция интеграции космистских идей античности с христианской теологией нашла дальнейшее развитие в социокосмизме Ф. Шеллинга. Главной задачей своей «позитивной философии» он считает познание «безусловно трансцендентного», то есть Абсолюта-Бога, и его творения – материальной природы, которое называет теогоническим процессом и отождествляет с космогоническим. В духе трансцендентного космизма античности Абсолют-Бог трактуется Ф. Шеллингом как *всеобщий закон космоса* (в этом качестве он называется *личностью*) и как *благость*, в которой нравственная необходимость существует объективно-метафизически [14, с. 57].

С точки зрения Ф. Шеллинга, в человеке изначально заложены не только противоположности добра («первоволия») и зла («своеволия»), но и свободный выбор эволюционного пути и социального устройства. По мнению Ф. Шеллинга, при окончательной реализации идеи свободы люди создают «вторую природу» – правовой строй, который в дальнейшем должен распространяться от государства к государству. В итоге человечество должно прийти к всемирной федерации правовых государств. В рамках размышлений о свободе Ф. Шеллинг рассматривает проблему *отчуждения* человека как препятствующую эволюционным целям человечества. С его точки зрения, отчуждение возникает в результате противоречия, образующегося при соприкосновении идеи свободы с реальной действительностью. На данном основании мы можем утверждать, что в социокосмизме Ф. Шеллинга обнаруживаются представления о толерантности как наличию у человека внутренних регуляторов отношения к другому человеку как автономному и суверенному существу, определяются границы полагания другого и пределы его признанности (убеждения, верования, желания и т.д.). Формируется понимание того, что от самого человека зависит направленность (позитивность и негативность) социальных процессов [5, с. 234].

Антропосоциокосмистские установки Платона, Оригена и Ф. Шеллинга оказали воздействие на взгляды В. С. Соловьева и других русских трансцендентных космистов. В частности, А. А. Никольский, называя В. С. Соловьева «русским Оригеном», прослеживал глубокую аналогию личности и деятельности русского философа с деятельностью и личностью Оригена [7, с. 324, 328–332, 355, 360, 380, 381]. С точки зрения С. П. Заикина, «оригеновские выкладки... четко задали направление, по которому Вл. Соловьев предпринял принципиальную по значимости корректировку шеллингианской идеи воссоединения Бога и мира» [4, с. 25].

Как у Оригена и Ф. Шеллинга, предметом познания, по мнению В. С. Соловьева, является «истинно-сущее во всех его предикатах» [12, с. 700], то есть Абсолют-Бог. Венцом Божьего творения утверждается человек, назначение которого – быть связующим звеном между идеальным и материальным миром. С точки зрения В. С. Соловьева, метафизически структура человека представляет собой три основных элемента: 1) человек есть безусловно-сущий, *самостоятельный субъект* всех своих действий и состояний, свободный в Боге; 2) человек есть *идея Бога* как совокупность внутреннего положительного единства и внешней отрицательной разности; 3) человек есть *материальное или природное начало бытия*, случайное многочастное, которое постепенно становится единством. Эти три элемента проявляются в человеке как дух, душа и тело. В совокупной троичности человек трактуется В. С. Соловьевым как «абсолютно становящееся существо», или «Богочеловечество» [Там же, с. 716].

В своих социальных исследованиях Соловьёв следовал органическому методу, суть которого заключалась в раскрытии единства различных форм социального бытия и исключения абсолютизации отдельных сфер культуры. Эти сферы им понимались в контексте высших нравственно-религиозных ценностей. «Безнравственно по существу всякое практическое утверждение чего-либо вне его должной связи или соотношения со всем. Так, когда частная, обусловленная и потому зависимая деятельность утверждается сама по себе, как, безусловно, самостоятельная и целая жизненная сфера, то такое утверждение, будучи в теории ложным, на деле безнравственно и может порождать только бедствия и грехи», – писал он [13, с. 407].

Разрабатывая «органический метод», В. С. Соловьёв связывал его с историзмом, стремлением в прошлом найти объяснение развитию социальных процессов. На основе синтеза истории, социологии и философии он стремился осуществить всесторонний анализ культурной истории человечества. Важнейшей теоретической задачей Соловьёва была разработка христианской социальной философии [9, с. 216-232].

В космосоциальной эволюции В. С. Соловьёв выделял три ступени развития человечества: экономическую, политическую и духовную. Экономическая ступень начинается с семьи, где преобладают материальные потребности. Политическая ступень обеспечивает общение всех индивидуумов между собой. Духовное общение является высшей ступенью и отождествляется с Церковью. Все три ступени развития предполагают движение человека к Богу, через реализацию в себе безусловного нравственного начала. Размышляя над этим, В. С. Соловьёв анализирует богословские добродетели: *веру, надежду, любовь*. К трем богословским добродетелям В. С. Соловьёв добавляет еще пять светских добродетелей: 1) *великодушие* как результат самоутверждения человеческого духа против низшей, материальной природы бытия в виде достойного отношения к другим существам; 2) *бескорыстие* как свобода духа от привязанностей к материальным благам; 3) *щедрость* как проявление справедливости или человеколюбия; 4) *терпеливость* как сострадательная сторона душевного качества, своеобразное духовное мужество; 5) *правдивость* как самая важная из вышеперечисленных добродетелей, потому что «слово есть орудие разума для выражения того, что есть, что может и что должно быть, т.е. правды реальной, формальной и идеальной» [12, с. 596].

Нравственность, проявляемая в ряде этических норм, является основой космосоциальной эволюции и условием духовного преображения человека и всей материальной природы. Через ее призму В. С. Соловьёв рассматривает общественный прогресс в рамках преобразования социально-экономических и политических устоев в государстве. Социально-исторический процесс рассматривается в духе теоантропокосмизма – как переход от «зверчеловечества» к «Богочеловечеству». С точки зрения В. С. Соловьёва, «прежде всего Бог хочет, чтобы мы были сообразны и подобны Ему. Мы должны проявлять свое внутреннее сродство с Божеством, свою способность и решимость к обладанию свободным совершенством» [Там же, с. 259]. Совершенство понимается как «внутреннее состояние, достигаемое только через собственный опыт» [Там же, с. 258].

Социально-антропокосмическая философия В. С. Соловьёва в существенной степени повлияла на Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и др. русских мыслителей. Его идеи находились в русле поисков отечественной интеллигенцией своеобразного пути развития общества через реализацию принципа коэволюции между природой-космосом и обществом, индивидуальной самодеятельностью и коллективным благом, правомочием личности и ее право-обязанностью, ценностями труда и служения обществу, производительным трудом и охранением природы, интересами государства и достойным бытием человека.

Особенностью космосоциальных проектов трансцендентных космистов является то, что представления о всеединстве Универсума проецируются на жизнь человека и общества. Поэтому социальный мир, как проекция единого Универсума, представляет собой отблеск совершенства космического первоначала («Единое Благо» у Платона, Аристотеля, Плотина или «Абсолют-Бог» у Оригена, Ф. Шеллинга, В. С. Соловьёва и др.) и отражает в себе: 1) *множественность* социальных и государственных форм; 2) *иерархичность* как упорядоченность социального уложения; 3) *предназначение*, которое определяет каждому свое место в социуме и выполнение определенных функций. При этом постулируется, что социум, как и все бытие, пронизан «духовным светом» трансцендентного мира.

Всемирно-историческое значение космосоциальных проектов трансцендентных космистов заключается в развитии представлений о достижении личного совершенства человека во взаимосвязи с природой-космосом. Прежде всего, в этих проектах нашел отражение процесс понимания всеединства онтологических, гносеологических, антропологических, аксиологических и социальных аспектов человеческой эволюции как необходимой, неотъемлемой составляющей эволюции Универсума. Благодаря космосоциальным проектам трансцендентных космистов сформировалось понимание толерантности как терпимости, которая определяется уровнем нравственной сознательности человека (Н. А. Бердяев); как сочувственного и внутренне активного отношения, проявляемого в сострадании к другому (В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков), и др. В современных условиях глобализации, сопровождающейся отчуждением, проявлением национальной, религиозной, расовой нетерпимости и розни, агрессивным поведением, локальными войнами и международным терроризмом, идеи о коэволюции и толерантности, обнаруженные в космосоциальных проектах трансцендентных космистов, помогают выработать правильный вектор гармоничного, устойчивого развития с целью сохранения социокультурной ступени в универсальной эволюции.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. **Гаврюшин Н. К.** Из истории русского космизма // Труды V и VI Чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию творчества К. Э. Циолковского. М., 1972. С. 104-106.
3. **Гиренок Ф. И.** Патология русского ума (картография дословности). М.: Аграф, 1998. 416 с.
4. **Заикин С. П.** Становление идеи Софии в творчестве Владимира Соловьёва: вступит. статья // Соловьёв В. С. Чтения о богочеловечестве. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 5-34.
5. **Золотухин В. М.** Толерантность как специфический элемент общения // Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность: сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической on-line конференции (Кемерово, 16 ноября 2009 г.). Кемерово: КемГУКИ, 2009. С. 233-245.

6. **Ковалева Г. П.** Основания категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма: монография. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2014. 376 с.
7. **Никольский А. А.** Русский Ориген XIX века Вл. С. Соловьев. СПб.: Наука, 2000. 420 с.
8. **Ориген.** О началах. Самара: Изд-во «Ра»; Тов-во «Агни», 1993. 318 с.
9. **Осипов И. Д.** Социальная философия В. С. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьёва: материалы международной конференции (14-15 февраля 2003 г.). Серия «Symposium». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Вып. 32. С. 216-232.
10. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
11. **Плотин.** Энеады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/ploti01/index.htm> (дата обращения: 01.08.2016).
12. **Соловьев В. С.** Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 581-744.
13. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47-548.
14. **Шеллинг Ф. В. Й.** Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. Бруно, или О божественном и естественном начале вещей. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 179 с.
15. **Hagemeister M.** Russian Cosmism in the 1920s and Today // The Occult in Russian and Soviet Culture / ed. by B. G. Rosenthal. Ithaca – N. Y.: Cornell University Press, 1997. P. 185-202.

SOCIAL PROJECTS OF TRANSCENDENTAL COSMISTS

Zolotukhin Vladimir Mikhailovich, Doctor in Philosophy
Kuzbass State Technical University
zvm64@mail.ru

The article is devoted to the analysis of cosmos-social projects of the representatives of transcendental cosmism – Plato, Aristotle, Plotinus, Origen, F. Schelling, V. S. Solovyev. The ideas about coevolution and tolerance, found out in these projects, help to work out a right vector of a harmonious, sustainable development in a postindustrial era with the purpose of keeping a socio-cultural stage in the universal evolution.

Key words and phrases: cosmos-social projects; transcendental cosmism; metaphysics of all-unity; tolerance.

УДК 94(470.67)084.8+159.922.7

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу исторического, социокультурного и психологического аспектов трансформации «образа врага» в предвоенные, военные и первые послевоенные годы в сознании дагестанских детей. Исследование выполнено на основе источников личного происхождения с учетом их соответствия другим видам исторических источников. Авторами рассмотрены типы «образа врага», показано влияние идеологических и психологических факторов на восприятие противника в условиях военного времени.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Дагестан; дети; «образ врага»; стереотип; исторические источники; источники личного происхождения; воспоминания; сознание; идеологические мотивации и установки; психологические факторы; история повседневности.

Каймаразов Гани Шихвалиевич, д.и.н., профессор

Каймаразова Лейла Ганиевна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
kaymarazova@mail.ru

Алибекова Луара Мухтаровна

Дагестанский государственный университет
alibekovaluara@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ 1930-Х – 1950-Е ГГ.

Еще до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Советском Союзе, как, впрочем, и в других странах-участницах Второй мировой войны, целенаправленно велась пропагандистская, идеологическая и психологическая подготовка населения с целью упрочить в сознании народа мысль о неизбежности будущей войны в условиях «враждебного капиталистического окружения», сформировать «образ врага», обеспечить соответствующий моральный дух. В ходе Великой Отечественной войны, когда возникла не только опасность утраты свободы и независимости страны, но и угроза уничтожения самого государства, основными идеологическими установками власти стали патриотизм, единство народа, всенародный, отечественный характер войны.

Целью нашего небольшого исследования стал анализ исторического, социокультурного и психологического аспектов трансформации «образа врага» в предвоенные, военные и послевоенные годы в сознании дагестанских детей.